

2016
февраль

№ 200

**Каждый выбирает для себя
женщину, религию, дорогу.
Дьяволу служить или пророку —
каждый выбирает для себя.**
Юрий Левитанский

ДАЙДЖЕСТ • Е

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ВМЕСТЕ

К юбилею газеты
«Дайджест-Е»

С тех пор как человечество придумало газету, утекло немало воды. Газета менялась — и, несомненно, всегда в лучшую сторону. Но основная её задача — свежая оперативная информация в каждый почтовый ящик — не изменилась с тех пор ни на йоту. Газеты бывают разными по типу. Например — по возрастному принципу: детские, молодёжные, газеты для пенсионеров. Есть газеты тематические, деловые, общеполитические, рекламные. Есть утренние и вечерние газеты, ежедневные, еженедельные и ежемесячные. Есть газеты, устроенные по принципу охвата населения: региональные, местные, а также корпоративные, обращённые к членам конкретных организаций...

Сегодняшний наш материал посвящён юбилею уникальной, на наш взгляд, и по задумке, и по исполнению газеты — газеты Харьковского областного комитета «Дробицкий Яр» «Дайджест-Е». Комитет «Дробицкий Яр» был создан 25 лет назад, в далёком 1991 году, с целью объединения усилий людей и организаций для работы по увековечиванию памяти жертв нацизма на территории Харькова и Харьковской области в 1941-1943 годах. Через некоторое время руководству комитета стало ясно, что работа по увековечиванию памяти жертв нацизма будет не достаточной и не полной, если о деятельности комитета не будет рассказано как можно большему количеству харьковчан, всем гражданам Украины и даже жителям дальнего зарубежья. Вот тогда и возникла идея создать свой собственный печатный орган.

Вот так 20 лет назад в Харькове и появилась газета «Дайджест-Е». Хочется употребить словосочетание «чудесная газета», ведь так оно и есть, но больно уж невесёлой теме преимущественно посвящена газета, чтобы употребить такое светлое слово...

Окончание на с. 2

Дорогие друзья!

От всей души поздравляем Вас с двадцатилетием замечательной газеты «Дайджест-Е». Желаем дальнейших творческих успехов в Вашем благородном труде по сохранению исторической памяти нашего народа.

До ста двадцати!

*Главный раввин Харькова и Харьковской области Мойше Москович
Председатель ХРООИ Александр Кагановский*

Дорогая Лариса Фалеевна!

Сердечно поздравляю Вас, неизменного редактора и автора многих материалов, публикуемых в газете «Дайджест-Е», со знаменательным событием — выходом в свет 200-го номера этой замечательной газеты. Трудно переоценить роль, сыгранную газетой «Дайджест-Е» в увековечении святой памяти шести миллионов жертв Холокоста — величайшей трагедии в истории еврейского народа. Наряду с этим эта газета многое сделала и по освещению героической истории еврейского народа, его фундаментального вклада в мировую науку, культуру, искусство, а также по показу истинной роли еврейского народа в достижении Победы в Великой Отечественной войне. Последнее особенно ценно, ибо крупный вклад, внесенный евреями в дело Великой Победы, злонамеренно умалчивался советской пропагандой.

И вся эта огромная работа выполнена во многом благодаря Вашим напряженным усилиям, практически бескорыстно, при отсутствии должного финансового обеспечения. Большое Вам спасибо за эту благородную многолетнюю деятельность!

Горячо желаю Вам и вашей газете творческих успехов на многие-многие годы.

*Яков Шифрин, д.т.н., профессор,
Заслуженный деятель науки и техники Украины,
Президент Украинской национальной ассоциации «Антенны»,
участник ВОВ, полковник в отставке*

Уважаемая г-жа Воловик!

На протяжении многих лет являясь благодарным читателем Вашего замечательного «Дайджеста», и каждый раз поражаюсь тому, как Вам как редактору и издателю удаётся вместить в несколько страниц столько интересных материалов по еврейской, нерасторжимо связанной с Украиной (и часто — конкретно с Харьковом) истории, рассказать о выдающихся людях, оставивших важный след в художественной культуре, науке, политике, вышедших своей деятельностью на международный уровень. Неугасимым, вечным пламенем горит на страницах «Дайджеста» тема Шоа — в воспоминаниях, статьях к датам трагических событий. Считаю Ваш «Дайджест» одним из крайне немногих изданий — высоких по профессиональному уровню, замечательно отвечающих цели сохранения памяти об ушедшем/сожжённом в кострах Холокоста еврейском мире — и, с другой стороны, свидетельствующих о жизненной силе, неистребимости этого мира. Не могу в связи с этим не упомянуть дело, которому Вы преданы всей душой — Харьковский Музей Холокоста.

От всего сердца желаю Вашему «Дайджесту» в день его «двухсотлетия» яркой и продолжительной жизни — на радость читателям.

*д-р Моисей Борода, член Союза Писателей Грузии
и Международной Гильдии Писателей*

ЮБИЛЕЙ

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ВМЕСТЕ

Окончание. Начало на с. 1

Однако нелёгкая тема Холокоста была выбрана как основная учредителями и издателями газеты, как мы уже подчеркнули, осознанно. Этот выбор очень хорошо подчёркивают вынесенные в девиз газеты слова выдающегося советского поэта Юрия Левитанского:

*«Каждый выбирает для себя
женщину, религию, дорогу.
Дьяволу служить или пророку —
каждый выбирает для себя».*

Каждый номер газеты «Дайджест-Е» — это обязательно ещё и новая находка. Ведь десятилетия замалчивания темы Холокоста в СССР и искажённое таким образом в сознании нескольких поколений советских людей представление о Катастрофе еврейского народа сегодня требуют кропотливой поисковой и просветительской работы. И газета «Дайджест-Е» («Дайджест еврейский») отлично справляется с этой задачей.

Вообще-то слово «дайджест» означает краткое изложение других публикаций. В этом смысле, учитывая то, что половина материалов газеты собственные, название «Дайджест-Е» кажется не совсем оправданным. Однако два десятилетия это название звучит в паутине СМИ, и оно уже стало своего рода брендом. И сегодня газету «Дайджест-Е» с нетерпением ждут её многочисленные читатели: историки, музейные и архивные работники, библиотеки...

В приветственных материалах принято обходиться общими, приличествующими юбилеям, фразами. Нарушу такую традицию, чтобы короткими штрихами проиллюстрировать данное издание, остановившись только на некоторых материалах и рубриках газеты «Дайджест-Е».

Материалы научных конференций и новинки книжного мира, борьба с проявлениями антисемитизма и Праведники народов мира, статьи о людях, переживших Холокост, и статьи о героизме еврейского народа, литературная страничка, интервью, люди и события, прошлое и настоящее, Израиль и еврейская жизнь в Украине — всё это и ещё много других материалов сегодня на страницах газеты «Дайджест-Е». А чего

стоит только одна рубрика «Клуб знаменитых харьковчан!» Например, материалы о Нобелевских лауреатах — уроженцах Харькова. Здесь редактору газеты можно позавидовать белой завистью, ведь трое (!) из шести Нобелевских лауреатов — уроженцев Украины родились в Харькове. И вообще перечень выдающихся евреев — уроженцев Харькова довольно внушительный.

И ещё один, пожалуй, последний, но показательный штрих. В последние дни февраля 2014 года с наглого захвата Крыма началась агрессия России против Украины. Так вот, уже в первые дни марта, когда многие даже государственные СМИ в Украине ещё не решались называть вещи своими именами, вышел экстренный номер маленькой харьковской еврейской газеты «Дайджест-Е», в котором из 10 материалов 9(!) были не просто патристическими, а кричащими, и в них агрессор был назван агрессором. И такая патристическая направленность этого издания — несомненно, заслуга главного редактора газеты «Дайджест-Е» Ларисы Воловик.

20 лет и 200 номеров. Красивые цифры и красивая дата! Но самое важное заключается не столько в этих цифрах, сколько в словах, вынесенных в заглавие нашего приветствия. Двадцать лет вместе — вместе с читателями!

Сегодня, в дни 20-летия газеты «Дайджест-Е», коллектив редакции газеты «Еврейские вести» и Еврейский совет Украины от всей души поздравляют бесменного редактора прекрасной еврейской газеты «Дайджест-Е»

Ларису Фалеевну Воловик,

а также всех её помощников с такой знаменательной датой.

Мы желаем коллективу газеты дальнейших успехов в служении святому делу сохранения памяти о трагической и в то же время героической истории еврейского народа, ведь переоценить значение печатного слова в этом деле невозможно.

Желаем вам также простого человеческого счастья, мирного неба над головой и мира нашей Украине!

Семён Бельман,
главный редактор газеты «Еврейские вести»,
вице-президент Еврейского совета Украины.

Дорогая Лариса,

сердечно поздравляю тебя, коллектив редакции и всех харьковских евреев с выходом 200-го номера вашей прекрасной газеты!

Желаю вам всем: так держать еще минимум три раза по столько же номеров, а потом найдется кто-нибудь, который продолжит выпускать прекрасный «Дайджест-Е» не хуже пионеров этого издания.

Мазл тов, работаим! Ну, и лехаим!

Яков Цукерман, гл. редактор газеты «Ами»,
С.-Петербург

Дорогая Лариса,

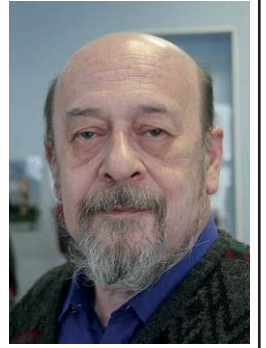
поздравляем с юбилейным выпуском вашего прекрасного издания!

Вы выпускаете замечательную и очень нужную сегодня газету. Ваш Дайджест — это энциклопедия все еще недостаточно изученной истории Холокоста на территории Украины и, в частности, трагедии Дробицкого яра — братской могилы еврейского населения Харькова.

Спасибо вам за вашу самоотверженность и преданность делу. Вы одна делаете то, что другие за всю жизнь не смогут.

Счастья и здоровья Вам!

Фаина, Кравченко,
редактор «Reklama media», Chicago, USA

МІНІСТЕРСТВО КУЛЬТУРИ УКРАЇНИ

НАКАЗ

25.01.2016 (дата)

№ _____ 21

м. Київ

Про утворення Робочої групи для визначення переліку Праведників, імена яких буде увічнено на Алеї Праведників Бабиного Яру на території Національного історико-меморіального заповідника «Бабин Яр» у м. Києві

На виконання пункту 4 протокольного рішення Організаційного комітету з підготовки та проведення заходів у зв'язку з 75-ми роковинами трагедії Бабиного Яру від 28.12.2015 з метою створення Робочої групи для визначення переліку Праведників, імена яких буде увічнено на Алеї Праведників Бабиного Яру на території Національного історико-меморіального заповідника "Бабин Яр" у м. Києві,

НАКАЗУЮ:

1. Утворити Робочу групу для визначення переліку Праведників, імена яких буде увічнено на Алеї Праведників Бабиного Яру на території Національного історико-меморіального заповідника «Бабин Яр» у м. Києві та затвердити її склад згідно з додатком.

2. Національному історико-меморіальному заповіднику "Бабин Яр" (Глазунов Б.І.) забезпечити Робочу групу необхідними документами.

3. Робочій групі до 05 лютого 2016 року подати перелік імен, визначених пунктом 4 протокольного рішення першому заступнику Міністра Ліховому І.Д.

4. Контроль за виконанням наказу покласти на Першого заступника Міністра Ліхового І.Д.

Віце-прем'єр-міністр України
Міністр культури України

МІНІСТЕРСТВО
КУЛЬТУРИ УКРАЇНИ
ОРИГІНАЛОМ ЗГІДНО

В. А. Кириленко

Додаток
до наказу Міністерства культури України
від 25.01.2016 № 21

Склад Робочої групи
для визначення переліку Праведників,
імена яких буде увічнено на Алеї Праведників
Національного історико-меморіального заповідника «Бабин Яр» у м. Києві

ЛІХОВИЙ Ігор Дмитрович	Перший заступник Міністра культури України (Голова Групи)
ЮРАШ Андрій Васильович	Директор Департаменту у справах релігій та національностей Міністерства культури України (заступник Голови групи)
ДІХТЯР Яків Якович	Начальник управління охорони нерухокої культурної спадщини та заповідників Міністерства культури України
СУСЛЕНСЬКИЙ Олександр Семенович	Президент Всеукраїнської Єврейської ради України, голова товариства єврейської культури (за згодою)
ЯРОВА Софія Григорівна	Праведниця народів світу, Голова Асоціації праведників народів світу і Бабиного Яру (за згодою)
ЗАБАРКО Борис Михайлович	Віце-президент Міжнародного союзу громадських об'єднань євреїв — колишніх в'язнів фашизму, Голова Всеукраїнської асоціації євреїв — колишніх в'язнів гетто і нацистських концтаборів, доктор історичних наук (за згодою)
ГЛАЗУНОВ Борис Іванович	В.о. генерального директора Національного історико-меморіального заповідника «Бабин Яр»
ПОПОВА Діана Олегівна	Директор Департаменту культури Київської міської державної адміністрації
МОНАСТИРСЬКИЙ Аркадій Ілліч	Президент Всеукраїнської громадської організації «Єврейський форум України» (за згодою)
ВОЛОВИК Лариса Фалеевна	Директор Харківського музею Голокосту (за згодою)
КОЗЛЕНКО Павло Юхимович	Директор Одеського музею Голокосту (за згодою)
МИРСЬКИЙ Рудольф Якович	Президент центру Голокост імені доктора О. Шварца, професор Академії історії та культури євреїв імені Шимона Дубнова, Президент Львівської обласної єврейської общини (за згодою)
ЩУПАК Ігор Якович	Директор Всеукраїнського центру вивчення Голокосту «Ткума», директор видавництва «Прем'єр», директор Дніпропетровського музею «Пам'ять єврейського народу та Голокост в Україні», кандидат історичних наук (за згодою)
ЗИСЕЛЬС Йосип Самойлович	Віце-президент Конгресу національних громад України (за згодою)
АДАМОВСЬКИЙ Андрій Григорович	Віце-президент Всесвітнього єврейського конгресу, співпрезидент Асоціації єврейських організацій та громад України (Ваад), заступник співорганізатора Організаційного комітету (за згодою)

ЛЮДИ. СУДЬБЫ

Лариса Воловик

«ЕСЛИ Я ИСЧЕЗНУ — НЕ ДАЙТЕ МОИМ КАРТИНАМ УМЕРЕТЬ»

Под таким названием открывается в феврале выставка в галерее «АМИ» Харьковского музея Холокоста. На выставке представлены, в основном, работы поляка Бронислава Войцеха Линке и немецкого еврея — Феликса Нуссбаума, которые долгие годы были в забвении. Имена художников (тем более, картины и судьбы их) ни о чем не говорят не только обычным харьковчанам, но и специалистам. Мы решили заполнить этот пробел хотя бы в некоторой степени. В этой статье речь пойдет об одном из художников, слова которого вынесены в заголовок.

Феликс Нуссбаум (Felix Nussbaum) родился 11 декабря 1904 года в Германии в городе Оснабрюк в семье ассимилированных немецких евреев. Он был вторым сыном у супругов Филиппа и Рахели (дев. Ван Дик), в семье, по тем временам, достаточно состоятельной — отец занимался торговлей железом и скобяными товарами и был владельцем виллы в Оснабрюке на Шлосштрассе, 11 («наш маленький дворец» — любовно называла ее мать). Их старший сын Юстас, который с юных лет обнаружил задатки бизнесмена, был готов продолжить дело отца.

Феликс рос в семье, где любили живопись и музыку. Каникулы они обычно проводили на острове Нордерней в Северном море или на фешенебельном курорте Остенде на бельгийском побережье. Отец в юности мечтал стать художником, рисовал как любитель и всячески поддерживал рано проявившийся интерес к живописи младшего сына.

В 1910 году Феликс учится в начальной еврейской школе, затем в реальной гимназии в Оснабрюке, учится плохо, вынужден брать дополнительные уроки и, в конце концов, бросает гимназию. В 19 лет он с полного одобрения отца едет учиться живописи и графике в Гамбургскую школу прикладного искусства. А через год переезжает в один из центров европейского искусства того времени — Берлин, где летний семестр занимается в частной школе живописи и скульптуры Левина-Функе, а зимний семестр в классе у Цезаря Кляйна в школе свободных и прикладных искусств.

В классе своего наставника и друга Людвиг Майднера, знаменитого экспрессиониста, прославившегося своими апокалиптическими городскими пейзажами, предвосхитившими ужасы Первой и Второй мировых войн, Феликс знакомится с одаренной художницей из Варшавы Фелкой Платек, происходившей из небогатой еврейской семьи.

Заканчивает обучение в Объединенной государственной школе свободного искусства как ученик известного художника Ханса Майда.

Уже в 1928 году Нуссбаум получает право на персональную выставку в галерее Каспер в Берлине, где демонстрирует более 40 работ. Выставка встречена благожелательной критикой, особо отмечено представленное художником многообразие образов и тем — «своеобразная фантастика любви и смерти, невинности и мрачного юмора, ужаса и детского восторга».

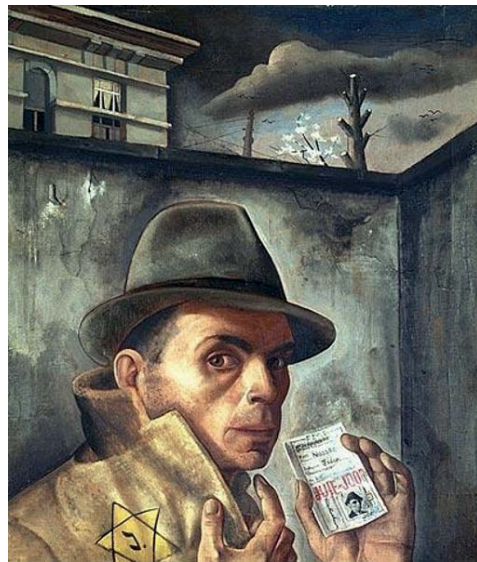
Молодой Нуссбаум — поклонник постимпрессионизма. Кумир его — Ван Гог, это особенно чувствуется в ранних картинах 20-х годов. В этом отношении характерен «Автопортрет в зелёной шляпе», являющийся своеобразной реминисценцией знаменитого ваноговского «Автопортрета».

Художник много и плодотворно работает в собственном ателье и живет вместе со своей подругой Фелкой Платек в небольшой квартире на Ксантенштрассе.

В 1930-1932 гг. он — свободный художник в Берлине, имя его известно в кругу художников.

В 1932 г. Нуссбаум — стипендиат Прусской академии искусств с правом поездки в Рим и проживания на вилле

Массимо. (Вместе с Нуссбаумом стипендию получил и Арно Брекер, который в ближайшем будущем станет одним из важнейших художников рейха).

Феликс Нуссбаум. Автопортрет с удостоверением еврея, 1943

Рим разочаровывает Нуссбаума — он кажется ему неестественным и очень археологичным... Все единомышленники, его семья остались в Берлине, а в Италии он всё сильнее чувствует себя в изоляции. Поддерживает его только Фелка Платек, ставшая спутницей жизни, полностью разделяя взгляды художника. С того момента (за исключением коротких периодов), как они познакомились в Берлине и поняли, что должны жить вместе, они уже не разлучались до самой смерти. Фелка была старше на 5 лет, и семья Феликса без восторга восприняла известие об этой связи. Кроме того, еще из-за некоторого высокомерия, с которым ассимилированные западноевропейские евреи относились к своим соплеменникам из Восточной Европы. Для самого Феликса этот союз стал важной эмоциональной и моральной опорой, особенно необходимой ему в первый период его жизни в таком большом городе как Берлин.

В Германии в это время происходят перемены. Пожар в берлинском ателье, сданном знакомым на время пребывания в Риме, уничтожает более 150 живописных работ Нуссбаума. 30 января в Германии к власти приходят национал-социалисты.

В мае 1933 г. на Оперной площади в Берлине жгут книги неугодных авторов, мыслящих самостоятельно, изгоняются из Академии профессора, начинаются акции против евреев. Особенно ранит художника, что его коллеги по классу в Италии на стороне наци. Стипендиат виллы фон Мерфельдт дает Нуссбауму пощечину, обвиняя, что тот украл идею его картины. Обоих отчисляют из Академии, и они покидают виллу, несмотря на то, что фон Мерфельдт извинился, а Нуссбаум принял извинения.

Министр пропаганды Геббельс, посланный в Академию Адольфом Гитлером читать лекции по «художественной доктрине фюрера», объяснял слушателям Академии, что «задача немецких художников заключается в разработке тем, которые предполагают поощрение героизма

и пропаганду арийской расы». Нуссбаум, как еврей, безусловно, не может выполнять задачи, поставленные Гитлером.

В конце 1933 года Феликс Нуссбаум встречается в Монте Карло с доктором Фритцем Стайнфельдом, эмигрирующим в Палестину. Он пытается уговорить Феликса уехать с ним, но тот не соглашается. Похоже, ехать в Палестину наотрез отказалась Фелка, которая вырвалась из бедного варшавского окружения в Западную Европу и совсем не хотела попасть на Ближний Восток... (Фритц Стайнфельд выжил и оставил прекрасные воспоминания о Нуссбауме, с которым близко встречался в берлинский период художника).

Покинув Академию в Риме, Нуссбаум вместе с Фелкой перебирается на итальянскую Ривьеру, в Рапалло, и ходатайствует о продлении разрешения на пребывание в Италии.

В Германии из-за нарастающих репрессий нацистов Филипп, отец художника, вынужден продать виллу в Оснабрюке. Родители собирались эмигрировать в Швейцарию. В 1934 г. Феликс встречается с ними в Рапалло. Филипп и Рахель полны ностальгических иллюзий по стране, которую искренне любят. Отец, бывший кавалерист, сражался за Германию в Первую мировую войну, был немецким патриотом, состоял в Союзе ветеранов. (Правда, когда новый режим пришел к власти, отца заставили сдать членский билет). Им ка-

автор полон раздумья, и вопросы готовы вырваться из прикрытого рукой рта. Здесь в Бельгии, он — нежелательный иностранец, а в Германии — преследуемый еврей.

Они с Фелкой переезжают в Брюссель и 6 октября 1937 г. сочетаются браком. Мать Феликса никогда не признавала бедную еврейку, богатые родственники не приглашали ее к себе в гости, и Феликс долгие десять лет не решался оформить с Фелкой брак, но всегда, как мог, отстаивал честь своей подруги. Они живут теперь в меблированных комнатах в Брюсселе. Бельгийские власти отказывают им в предоставлении гражданства, но продлевают вид на жительство.

Для того, чтобы получить вид на жительство, действительное только на полгода, им приходится постоянно менять место проживания.

Родители Феликса, вернувшись, живут в Кёльне, и отец для большей сохранности пересылает Феликсу его юношеские работы, хранившиеся в кёльской квартире. После пожара в Берлине, Феликс Нуссбаум все свои работы теперь возит с собой.

В 1938 году Нуссбаум принимает участие в выставке в Париже вместе с членами Объединения свободных художников. Его картины были представлены в разделе «Свободное немецкое искусство», что явилось прямым вызовом состоявшемуся в это же время в Мюнхене нацистскому шоу под названием «Выродившееся искусство».

«В лагере Сен-Сиприен», 1941

жется, что утрата родины страшнее, чем грозящая там беда. Несмотря на протесты Феликса родители решают вернуться в Германию, совершенно не подозревая, что больше никогда не увидят сына, а их самих через девять лет поглотят печи Аушвица.

Для Феликса и Фелки начинаются годы скитаний. Художник рисует мало — поиск покоя и новой родины занимает все время. Постоянные переезды из страны в страну с поспешно написанными акварелями, свёрнутыми как багаж — Швейцария, Франция, Париж — пока они не добрались до спасительно открытой границы Бельгии. В Остенде он снова начинает рисовать и писать маслом.

В ноябре 1935 г. Феликс Нуссбаум и Фелка Платек обращаются в бельгийский Комиссариат по делам иностранцев с заявлением о желании изучать фламандскую живопись и вскоре получают разрешение на временное проживание в стране. Художник принимает участие в конкурсе иллюстраций учебников для бельгийских школьников и выигрывает его. Он иллюстрирует два издания на фламандском языке и почти одновременно пишет «Автопортрет в ателье», где

8 мая 1940 г. немецкие войска оккупируют Бельгию, а за несколько дней до занятия ими Брюсселя бельгийская полиция арестовывает Феликса Нуссбаума как «нежелательного иностранца» и интернирует в концентрационный лагерь Сен-Сиприен на юге Франции. С приходом Гитлера к власти такие лагеря были построены во множестве. Здесь ещё не было газовых печей, но были нечеловеческие условия проживания, непосильный труд и голод. В полной мере испытав унижения, издевательства, да ещё и под давлением французской администрации лагеря, Нуссбаум подписывает документ на возвращение в Германию. На контрольно-пропускном пункте в Бордо ему удалось бежать от надзора вместе со школьным другом Георгом Майером. Феликс возвращается в Брюссель, где его ждет Фелка.

Пребывание в лагере изменило мировоззрение художника, он пишет картину «Синагога в лагере Сен-Сиприен» (1941). Это первое произведение Нуссбаума на еврейскую тему. Он осознает свою принадлежность к еврейскому народу и ту смертельную опасность нацистского режима для евреев.

Окончание на с. 4

ЛЮДИ. СУДЬБЫ

«ЕСЛИ Я ИСЧЕЗНУ — НЕ ДАЙТЕ МОИМ КАРТИНАМ УМЕРЕТЬ»

Окончание. Начало на с. 2

28 мая 1942 г. в Бельгии были приняты антиеврейские законы, введено требование обязательного ношения евреями шестиконечной звезды, но Феликс ни разу не надел её. Его заносят в официальный список евреев Брюсселя. В этот период Нуссбаумы находят убежище у друзей — семьи бельгийского скульптора Дольфа Ледела и его жены. В конце марта 1943 года Ледели вынуждены бежать в Арденны и скрыться в сельской местности. Они настойчиво уговаривают Нуссбаумов уехать вместе с ними, но те отказываются — Фелка устала от бесконечных переездов, она слишком хорошо знает голодную неустроенность и постоянный изматывающий страх жизни беженца, у неё нет сил на новый переезд. (Ледели благополучно пережили нацистскую оккупацию, а Нуссбаум, уже в который раз отказывается от своего спасения)...

Нуссбаумы возвращаются на свою старую квартиру на улице Архимеда, 22, находящуюся на третьем этаже под мансардой, которую хозяин переоборудовал, скрыв вход от посторонних глаз. Во время внезапных облав он показывает пустующее помещение, в котором давно никто не живет, а для убедительности вывешивает объявление о сдаче квартиры внаём. Безопасность обеспечена, но художник не может здесь работать, запах краски неизбежно выдал бы его присутствие. Он снимает неподалёку подвал на улице Генерала Гратри, 23 и использует его как мастерскую. Каждый раз, когда он идет из дома в мастерскую и обратно, он рискует жизнью. Именно сейчас Феликс Нуссбаум остро чувствует сопричастность со своим народом и картины, которые он пишет в последние страшные годы жизни, это художественный дневник необыкновенной силы. Художник, зная, что он обречен, трудится самозабвенно — перестает работать только, когда рука начинает дрожать от перенапряжения. Он никогда не рисовал палачей. Он рисовал только их жертвы — себя, свою жену, десятилетнего еврейского мальчика, свою племянницу Марианну и тех людей, кто был с ним в концлагере, он показал страх и скорбь гонимых и обреченных на смерть людей. Нуссбаум смог изобразить взгляд человека, цепенеющего от боли, но все еще остающегося человеком. В эти последние три года перед гибелью его искусство поднялось на такой уровень, что стало чем-то большим, чем искусство.

Ключевые его картины: «Шарманщик» (1943), полная символов и метафор, «Автопортрет с удостоверением еврея» (1943) и последняя его картина

«Триумф смерти», где скелеты играют и танцуют под музыку, торжествуя на обломках западноевропейской цивилизации. В картине много символов, а на оторванном листке календаря в нижнем углу картины дата 18 апреля 1944 года.

20 июня Феликс и Фелка Нуссбаумы были арестованы по доносу (считают, что их выследил и предал бывший «друг», брюссельский любитель искусства, сотрудничавший с гестапо) — их доставляют в сборный лагерь в Мехелене, а 31 июля в последнем «эшелоне смерти» отправляют в Аушвиц, где Феликс погиб 9 августа.

Войска союзников вошли в Брюссель 3 сентября.

Судьба всей процветающей семьи Нуссбаум была predetermined. В феврале 1944 г. умерщвлены в Ауш-

человеческое достоинство. Он просил: «Если я исчезну — не дайте моим картинам умереть».

Все картины и рисунки Феликса Нуссбаума, не сгоревшие в пожаре его мастерской, сохранились. Он документировал свою эпоху и стал ее жертвой.

P. S. Августа Нуссбаум была просто одержима идеей найти следы своего дяди Феликса Нуссбаума. Однажды, в британской зоне оккупации, совершенно случайно она встретила английского солдата, который слышал от приятеля, где находятся картины какого-то немецкого художника-еврея. Августа едет в Бельгию и встречается с доктором Гросфилсом, у которого уже 14 лет лежат в подвале картины её дяди, оставленные художником на хранение. Чтобы их забрать и вывезти из страны требовалось юридическое обоснование.

Долго тянулся судебный процесс, и был он дорогостоящим, но наконец, в 1969 г. Августа Нуссбаум (по мужу Мозес) и ее сестра Суламифь (по мужу Яаари) получают право на владение наследством Феликса Нуссбаума — коллекцией из более 100 картин. Картины были в ужасном состоянии — поврежденные, частично истлевшие, с отслоившейся краской и требовали срочной реставрации.

В 1970 г. сестры обращаются к руководству города Оснабрюк, где родились братья Юстас и Феликс, с предложением принять коллекцию картин в дар. Предложение охотно принимается, проводится реставрация полотен, устраиваются передвижные выставки. Подаренная сестрами коллекция картин явилась основой для создания музея. Нотариус Хуберт Шленке десятки лет собирал произведения Нуссбаума и 30 картин из своей коллекции подарил городу. То же сделало и Общество сберегательных касс Нижней Саксонии.

Музей Феликса Нуссбаума был открыт в его городе Оснабрюк по проекту американского архитектора Даниэля Либескинда, выигравшего международный конкурс среди 296 архитекторов, представивших свои проекты. В 2009 г. музею исполнилось 10 лет.

В честь 100-летия со дня рождения Феликса Нуссбаума одна из улиц города была переименована в Felix-Nussbaum-Strasse. А 4 ноября 2004 г. в серии «Немецкая живопись XX столетия» была выпущена 55-центровая марка в честь художника мирового значения, уроженца города Оснабрюка Феликса Нуссбаума. Мотивом её была картина «Тайна», являющаяся частной собственностью.

Лариса Воловик

«Проклятые», 1943/1944

вице Филипп и Рахель. Семья его старшего брата Юстаса тоже была депортирована в Аушвиц. 6 сентября жену Герду и дочь Марианну сожгли в Аушвице. Сам Юстас был депортирован в Штуттгоф, где умер от истощения спустя два месяца.

Это — хронология только одной семьи, которая скрывалась несколько лет, но нигде в мире не нашла себе приюта и была уничтожена нацистами.

Совсем недавно о художнике Феликсе Нуссбауме и его трагической судьбе мало кто знал, в силу ряда причин его творчество было забыто. Лишь последнее десятилетие этот «летописец эпохи», мастер с неповторимым почерком занял подобающее ему место среди художников мирового значения. Его живопись, которая позволяла ему жить, стала оружием сопротивления за

«МЫ КУПИМ ВАС И ОТПРАВИМ В ПЕЧИ»

Как сообщил британский журнал *Jewish Chronicle*, впервые в истории престижного французского университета студентка была исключена из него ... за антисемитизм.

Парижский институт изучения политики, известный как Science Po, был создан в 1972 г. и является одним из самых престижных вузов французской столицы.

Студентку, на которую свалилась такая неожиданная и сомнительная слава, зовут Амира Джумаа. Ей 20 лет, она не иммигрантка, а гражданка Кувейта, и приехала в Париж учиться.

В ходе дебатов в Интернете с израильским студентом Джумаа написала: «Вы не принадлежите ни к какому месту в мире — и именно поэтому вы подонки, крысы, отбросы общества, и поэтому вас дискриминируют везде, где бы ни были. Не обвиняйте в этом бедных палестинцев».

В ответ на обвинение в расизме Джумаа назвала израильского студента «дисперсной крысой» и добавила: «Я не иммигрантка во Франции. Я из Кувейта, и моя страна может купить и тебя, и твоих родителей, и отправить вас в печи».

После того, как в октябре ее переписку опубликовал блог *TheIngloriousBasterds*, отслеживающий проявления антисемитизма, Джумаа была сначала официально отстранена от занятий в университете. Помимо этого, она была также уволена с работы в посольстве Франции в Нью-Йорке, где была стажером.

В декабре дисциплинарный комитет профессоров и студентов Science Po принял решение об исключении кувейтской антисемитки из университета, но это не было широко опубликовано. Единственное сообщение об этом появилось на университетской доске объявлений. Однако журналисты французской газеты *Nouvel Observateur* обнаружили это объявление и на прошлой неделе растиражировали историю в своей газете...

Пострадала Джумаа не столько за антисемитизм, сколько за неумение формулировать свои мысли в политкорректной форме. В современной Европе пока еще не стало политкорректным обсуждать «окончательное решение еврейского вопроса» по методике Гитлера.

Правда, ситуация в Европе быстро меняется, и кто знает, может, кувейтская гостья еще дожидается того, что

руководство Science Po принесет ей свои извинения и пригласит вернуться и продолжить учебу...

Изменение ситуации во Франции мы в Израиле видим по росту алии из этой третьей по размеру еврейской общины мира: в 2012 г., когда община выходцев из Франции насчитывала в Израиле уже 200 000 человек, в нашу страну переселилось — 2 650 французских евреев; в 2013 их было уже около 6 000 — впервые в истории Израиля самое высокое число репатриантов прибыло из Франции. Это более чем вдвое превышает показатель предыдущего года. В 2014 г. число репатриантов из Франции составило уже 7 238. Данные за 2015 г. еще не обнародованы, но нет сомнений в том, что этот год стал снова рекордным.

Евреи Франции явно не готовы дожидаться того момента, когда политику их страны станут определять Амира Джумаа, Рони Брауман (*антисемит еврей, — Ред.*) и их единомышленники.

Впрочем, к тому времени Рони Брауман тоже будет, скорее всего, отстранен от занимаемой должности в связи с «неправильным» происхождением...

Элеонора Шифрин, Иерусалим
Печатается в сокращении

«Дайджест • Е»

Учредитель: ХОК «Дробицкий Яр»

Издатель: Харьковский музей Холокоста

Рег. свид. ХК№241 от 05.01.1995г.

Главный редактор Лариса Воловик
Верстка Сергея Рожкова

Наш адрес: 61024, Украина,

Харьков, ул. Ярослава Мудрого, 28

Телефоны редакции:

(057) 700-49-90, 714-09-59

<http://holocaustmuseum.kharkov.ua/>

E-mail: kharkovholocaustmuseum@gmail.com

Газета выходит при финансовой поддержке
Благотворительного Фонда «ДАР»

Типография издательства «Харків»
Московский проспект, 247.

Тираж 1 000 экз.

Подписан в печать 24.02.2016 г.

Заказ №6-004

Подписной индекс 21785